

БЕЛАРУСЬ-КИТАЙ: СЛЫТЬ, НО НЕ БЫТЬ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Андрей Елисеев

РЕЗЮМЕ

Начиная с 2006 года, развитие белорусского сотрудничества с Китаем считается приоритетным направлением внешней политики Беларуси. Официальные лица зачастую подчеркивают единство взглядов на мироустройство, отмечают безоблачность отношений и приводят в пример китайскую модель экономического, политического и социального развития. А СМИ периодически сообщают о различных видах финансовой помощи, предоставляемой Пекином Минску.

Однако насколько этот радужный официальный дискурс отражает реальный уровень белорусско-китайских отношений в политической и экономической сферах? В данном исследовании критически рассматривается ряд аспектов политического взаимодействия с Китаем и «беспрецедентного» уровня экономического сотрудничества. Политические отношения с Китаем, рост взаимной торговли с 2000 г. и уровень китайских инвестиций оценивается в региональной перспективе. Ряд показателей сотрудничества с Пекином сравнивается со всеми сопредельными с Беларусью странами: Россией, Польшей, Украиной, Литвой и Латвией.

Выводы:

- Несмотря на то, что белорусская правящая элита заявляет о «стратегическом партнерстве» между странами, китайская сторона придерживается более скромной формулировки уровня отношений. В то же время настоящее стратегическое партнерство у Китая складывается с Россией, Польшей и Украиной.
- Официальный Минск безосновательно рассчитывает на роль «плацдарма» для выхода Китая на европейский рынок. В своих внешнеполитической и внешнеэкономической стратегиях Китай не выделяет какую-либо отдельную страну для основы распространения своего присутствия в европейском регионе. Более того, для роли Беларуси в качестве китайского «плацдарма» отсутствуют объективные экономические предпосылки и за этот фантомный термин усиленно конкурируют Украина и Польша.
- Динамика торгового оборота Беларуси с Китаем за последние 10 лет выглядит значительной, но в региональном измерении вовсе не выглядит чрезвычайной. Так, объемы торговли Беларуси с КНР в 2011 г. увеличились в 15.4 раза в сравнении с 2000 г. Для Польши, Украины и России показатели возросли в 9.3,

11.1 и 13.5 раза, соответственно. Доля Китая в общем торговом обороте для Беларуси в 2011 г. составила всего 3.3%, в то время как у Польши, Украины и России — 4.8%, 5.6% и 10.1%, соответственно. Белорусский экспорт в Китай преимущественно состоит из сырья и продукции с низкой добавленной стоимостью добывающей и химической промышленности.

- Беларусь преувеличивает потенциал экономических выгод от своей уступчивости Китаю в политических вопросах. Объемы торгового и инвестиционного сотрудничества с КНР определяют прежде всего экономическая привлекательность объектов и общий экономический и инвестиционный фон в стране. В то время как объемы китайских прямых инвестиций в экономику Беларуси относительно невелики, масштабное проектное финансирование накладывает ограничения на белорусские предприятия и несет риски в сфере внешних заимствований.

Введение

За последнее десятилетие отношения Беларуси и Китая значительно интенсифицировались. В этот период состоялось более ста визитов и встреч различного уровня, подписаны десятки различных соглашений. О стратегическом характере белорусско-китайских отношений и важности экономического, политического, военного сотрудничества периодически заявляют представители белорусской правящей элиты.

На Китай возлагаются большие надежды как в экономической, так и геополитической сферах. Так, премьер-министр М. Мясникович выразил мнение, что Китайско-белорусских индустриальный парк в состоянии превзойти российский инновационный центр «Сколково». Заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Л. Криштапович в сотрудничестве Беларуси, России, Казахстана и Китая видит изменение хода мировой истории:

«Объединение мощных потенциалов Китая и стран ЕЭП сможет парализовать все антикитайские, антироссийские и антибелорусские силы на международной арене. О том, что таков провиденциальный ход мировой истории, догадываются государственные деятели, политики, ученые во всем мире»¹

Столь высокая оценка отношений и возлагаемые надежды на дальнейшее сотрудничество требуют надлежащего рассмотрения. Однако несмотря на частоту упоминаний о сотрудничестве Беларуси и Китая как в средствах массовой информации, так и в аналитической среде, существует дефицит критического анализа различных аспектов двусторонних отношений.

Произведенный М. Вальковским контент-анализ публикаций о китайско-белорусских отношениях в инвестиционной сфере, опубликованных в 2010-2011 гг. в общенациональных ежедневных газетах «СБ-Беларусь сегодня» и «Народная газета», показал малочисленность аналитических материалов в сравнении с информационными сообщениями. Более того, ни одна из изученных публикаций не содержала отрицательных оценок белорусско-китайских экономических отношений, лишь 13% были с нейтральной оценкой, остальные — положительной.

Цель данной работы состоит в исследовании и анализе ряда аспектов белорусско-китайского взаимодействия в политической области, а также торговой и инвестиционной сферах.

Во-первых, довольно высокие показатели роста экономического сотрудничества, обычно выражаемые в абсолютном выражении, заслуживают сравнения с показателями других стран региона. За последнее десятилетие быстрорастущая китайская экономика многократно интенсифицировала торговые отношения с большинством стран мира. Сравнение по странам обеспечивает более объективную оценку эффективности китайского направления как приоритета внешней политики Беларуси.

Во-вторых, отдельного рассмотрения заслуживают условия инвестирования Китая в белорусскую экономику, а также размер прямых китайских инвестиций в сравнении с другими близлежащими странами и европейскими государствами, в целом.

¹ Стратегия взаимодействия. Криштапович Л., Филиппов А. *Беларуская думка*, № 1, январь 2012, стр. 32. Доступ в интернете: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_151133.pdf

В-третьих, целесообразна оценка реалистичности стратегии белорусских властей играть роль своеобразного плацдарма для Китая в Евросоюз. Тем более что подобные намерения выражают и другие европейские столицы.

Первый раздел «**Политические отношения с Китаем: критика ожиданий официального Минска**» посвящен анализу китайско-белорусских политических отношений, уровня их развитости региональном сравнении.

Второй раздел «**Успехи и ожидания Беларуси в сфере экономических отношений с Китаем в региональном сравнении**» посвящен анализу сравнительной динамики торгового оборота Беларуси и соседних стран с Китаем, особенностям кредитного и инвестиционного китайско-белорусского сотрудничества. Источниками данных торгового и инвестиционного сотрудничества Беларуси, Польши, Украины, Литвы, Латвии и России с Китаем стали официальные статистические сборники соответствующих государств.

Основные выводы исследования приведены в **Заключении**.

1. Политические отношения с Китаем: анализ ожиданий официального Минска

1.1. Завышенное восприятие политических отношений: не дотягиваем до «стратегического партнерства»

Белорусские власти преувеличивают уровень политических отношений с Китаем. Формально, в отношениях с Россией, Украиной и Польшей КНР развил более качественное сотрудничество в политической сфере, чем с Беларусью.

Во время визита А. Лукашенко в Китай по приглашению Председателя КНР Ху Цзиньтао в декабре 2005 г. была принята «Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь». Согласно одному из пунктов документа, двусторонние отношения переходят на качественно новый этап:

*«Стороны отмечают, что отношения между двумя государствами вступили в качественно новый этап, этап **всестороннего развития и стратегического сотрудничества** (выделено автором — прим.). Стороны заявляют о своей решимости в духе вечной дружбы, искренности и взаимного доверия расширять масштабное сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес, в целях обоюдного развития и наполнения отношений между Китаем и Беларусью существенным содержанием.»²*

В Совместном коммюнике 2007 г. говорится, что «подписанные двумя государствами двусторонние документы явились прочной базой в обеспечении успешного развития китайско-белорусской дружбы и всестороннего сотрудничества».³ Совместное коммюнике 2010 г., принятое по итогам официального визита в Беларусь зампреда Китайской Народной Республики Си Цзиньпина (Xi Jinping), упоминая о декларации 2005 г., содержит следующую формулу отношений:

«Стороны вновь подтвердили, что комплекс заключенных между двумя государствами политических документов стал прочным фундаментом успешного развития белорусско-китайских отношений в духе дружбы и взаимовыгодного партнерства».⁴

Следует отметить, что заявление о переходе отношений на этап стратегического сотрудничества было сделано лишь в форме совместной декларации. Причем в ее названии не говорится об установлении отношений стратегического партнерства, в отличие, например, от совместной китайско-украинской декларации 20 июня 2011 г. Подобная формулировка (стратегическое сотрудничество) была использована в совместной декларации, подписанной в 1996 г. Китаем и Россией. Однако отсчет стратегического партнерства двух стран начал вестись с 2001 г., когда стороны подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

2 Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, 06/12/2005. Доступ на сайте МИДа КНР, <http://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t225267.shtml>

3 Совместное коммюнике правительства Республики Беларусь и правительства Китайской Народной Республики, 5 ноября 2007 года, <http://www.respublika.info/4388/official/article21371/>

4 Беларусь и Китай подписали совместное коммюнике. АФН, 25.03.2010, <http://afn.by/news/i/133373>

Китайская дипломатия щепетильно подходит к выбору терминов и иерархия партнерств в китайском дипломатическом протоколе довольно специфична.⁵ Различные виды партнерств могут подразумевать разные ожидания и уровни значения страны либо регионального объединения в китайской внешнеполитической стратегии.⁶ Стратегическое партнерство (战略伙伴, *чжаньлюэ хуобань*) в этой иерархии располагается на самом высоком уровне. Однако в белорусско-китайской декларации 2005 г. употребляется схожая, но иная формула — стратегическое сотрудничество (战略合作, *чжаньлюэ хэцзо*). Другие официальные двусторонние документы также не содержат формулировки «стратегическое партнерство».

Тем не менее, представители белорусской правящей элиты (А. Лукашенко⁷, М. Мясникович⁸, А. Рубинов⁹ и др.) неоднократно заявляли о якобы достигнутом **стратегическом партнерстве** между странами. Причем уровень политических отношений с Китаем преувеличивают и белорусские дипломаты. Так, бывший министр иностранных дел Беларуси С. Мартынов заявил, что отношения стран "считаются отношениями стратегического партнерства"¹⁰, а статья бывшего заместителя министра С. Алейника о белорусско-китайских отношениях носит название "Стратегическое партнерство".¹¹

Рис. 1.
Условная иерархия китайских партнерств.¹²

Анализ применения термина «стратегическое партнерство» по отношению к Беларуси китайскоязычными интернет-СМИ обнаруживает, что подобные сообщения передают слова

5 Причем статус отношений может не только повышаться, но и понижаться. К примеру, в 1997 г. США и Китай решили «стремиться к установлению сино-американского конструктивного и стратегического партнерства», однако через некоторое время двусторонние отношения были определены как «отношения сотрудничества». См.: Strategic relations with the major powers and Asian-Pacific neighbours. Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic behaviour / Edited by Suisheng Zhao. An East Gate book, p.186.

6 Подробнее про иерархию партнерств и их сущность см. в (Cheng and Wankun, 2002).

7 Лукашенко приветствует "большой приход" Китая в Беларусь. Информационное агентство Telegraf.by, 21 декабря 2012, <http://telegraf.by/2012/12/lukashenko-privetstvuet-bolshoi-prihod-kitaya-v-belarus>

8 Мясникович: великий Китай — стратегический партнер Беларуси. Интернет-газета Naviny.by, 12.07.2012, http://naviny.by/rubrics/politic/2012/07/12/ic_news_112_397242/

9 Рубінаў пра Кітай: «Нашы народы шмат у чым падобныя». Газета "Наша ніва", 21.05.2012, <http://nn.by/?c=ar&i=73816>

10 Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь Сергея Мартынова руководителю минского корпункта информагентства «Синьхуа» Сунь Пин, <http://www.mfa.gov.by/press/smi/d85190eb48ae69c2.html>

11 Алейник С. Стратегическое партнерство // Экономика Беларуси, №2, 2010.

12 Выполнено на основании (Suisheng Zhao, 2004). Примечание: подобная иерархия условна, так как формально не зафиксирована во внешнеполитических документах КНР. Более того, формулировки партнерств могут иметь и другие названия. К примеру, отношения ЕС и КНР с 2003 г. считаются «всеобъемлющим стратегическим партнерством».

белорусских госслужащих.¹³ В то же время в публичных заявлениях китайских официальных лиц оценка отношений с Беларусью в качестве «стратегического сотрудничества» отсутствует. Пример типичного заявления китайского госслужащего — высказывание заместителя Центрального военного комитета Китая Ху Дзаджоу (Xu Caihou), который во время посещения Беларуси в 2012 г. заявил, что цель его визита состоит «в укреплении дружбы и взаимовыгодного сотрудничества».¹⁴

Показательными для выяснения восприятия отношений с Беларусью китайской стороной являются рассекреченные Wikileaks телеграммы, передающие слова китайских дипломатов. Так, на основании беседы с заместителем главы дипломатической миссии Китая в Беларуси Дзян Сяоян (Jiang Xiaoyang) американские дипсотрудники делают вывод, что в белорусско-китайских отношениях больше «очковтирательства (*hype*), нежели сущности». Бывший посол К. Стюарт передает в Вашингтон слова Дзян Сяоян:

«С точки зрения Пекина, отношения Китая с Беларусью относятся к категории «конструктивного партнера, не более того» (выделено автором - прим.)... Дзян категорически заявил, что Беларусь сильно преувеличивает уровень сотрудничества между двумя странами. Китайские лидеры никогда не употребляли таких терминов как «стратегический партнер» или даже «важный партнер» в описании отношений Китая с Беларусью, и не планируют это делать в ближайшем будущем. Дзян предположил, что такая риторика прежде всего предназначена для внутреннего употребления.»¹⁵

Можно допустить, что представители белорусской правящей элиты не намеренно взаимозаменяемо употребляют формулировки «стратегическое сотрудничество» и «стратегическое партнерство». Возможно, имеет место и элемент непонимания китайской дипломатической иерархии партнерств и отсюда — разница в восприятии текста одного и того же документа.

Итак, представление двусторонних отношений белорусской правящей элитой в качестве «стратегического партнерства» ошибочно и преждевременно. Более низкий статус отношений в глазах китайских партнеров подтверждает ряд обстоятельств: тип и наименование официальных двусторонних документов, характеристика двусторонних отношений в заявлениях китайских чиновников, а также рассекреченная дипломатическая переписка с соответствующим заявлением китайского дипломата. Двусторонние документы используют схожую, но не идентичную «стратегическому партнерству» форму описания уровня отношений, которая более соответствует третьей (конструктивное сотрудничество), а не первой степени отношений (стратегическое партнерство) в выше представленной пирамиде китайских партнерств.

13 См., например, заявление посла РБ в КНР (白俄罗斯外长说中白高度信任的战略伙伴关系具有广阔发展前景,

<http://by.chineseembassy.org/chn/sbgx/t291085.htm>), министра обороны Беларуси Ю.Жадобина (扎多宾: 白俄罗斯视中国为战略合作伙伴, <http://www.belaruschina.by/cn/news/2012/July/11July-985.html>).

14 Belarus sees China as strategic partner. Xinhua, 2012-07-13, http://www.chinadaily.com.cn/xinhua/2012-07-13/content_6427848.html

15 Belarusian-Chinese relations: more hype than substance, US Embassy Diplomatic Cables from WikiLeaks, 07MINSK463, <https://dazzlepod.com/cable/07MINSK463/>

1.2. Уровень политических отношений Китая и соседних с Беларусью стран.

В целях представления уровня политических отношений Беларуси и Китая в сравнительном региональном измерении, далее вкратце представлен уровень и особенности политических отношений Китая с окружающими Беларусь странами, а также с ЕС в целом.

1. Россия. Стратегическое партнерство утвердил подписанный в 2001 г. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Примечательно, что и подтвержденные на высоком уровне отношения стратегического партнерства вкуче с подобным взглядом на устройство мировой политической системы не является панацеей для разрешения многих важных вопросов в отношениях. Несмотря на большой потенциал сотрудничества сторон в энергетической сфере (Китай крупнейший потребитель энергоресурсов в мире, Россия — мировой лидер по экспорту энергоресурсов), более активное развитие двусторонних отношений, в том числе в энергетической сфере, во многом сдерживает недоверие.

2. Украина. Президент Украины В. Януковичч и Председатель КНР Ху Цзиньтао 20 июня 2011 подписали Совместную декларацию об установлении и развитии отношений стратегического партнерства между Украиной и КНР. В документе фиксируется начало отношений стратегического партнерства между Украиной и КНР, а также определяются основные принципы, на которых эти взаимоотношения базируются.

3. Польша является одной из примерно десяти стран ЕС, которые развили политические отношения с Китаем до уровня стратегического партнерства. Соответствующая совместная декларация Польши и КНР была подписана сторонами 20 декабря 2011 г. во время государственного визита президента Польши Б. Комаровского в Китай. В документе, в отличие от декларации 2005 между Беларусью и Китаем, однозначно говорится, что «обе стороны принимают решение поднять уровень двустороннего взаимодействия до уровня отношений стратегического партнерства».¹⁶ Во время визита польского премьер-министра Д. Туска в Китай в апреле 2012 г. было достигнуто согласие сторон об углублении отношений, включая создание регулярного механизма встреч между премьер-министрами и межправительственной комиссии по координации двустороннего сотрудничества в разных областях и формулированию средне- и долгосрочных планов по экономическому взаимодействию.¹⁷

4. Литва и Латвия имеют ряд совместных соглашений и меморандумов о сотрудничестве с Китаем в разных сферах, в том числе инвестиционной, однако общий уровень политических отношений довольно низкий. Балтийские страны не считают Китай приоритетным внешнеполитическим направлением для себя и Евросоюза в целом. В плане определения общей европейской политики с КНР они среди государства ЕС являются скорее ведомыми, чем задающими тон. Литву и Латвию (наряду с Австрией, Бельгией, Ирландией, Эстонией и Люксембургом) исследователи относят к группе стран ЕС, которые в отношениях с Китаем в наибольшей степени опираются на европейские ценности (Fox and Godement, 2009). Группа стран под условных названием "европейские последователи", к которой условно относят Литву и Латвию, ищет в Брюсселе защиту от китайского давления по таким вопросам, как Тайвань и Тибет.

Литва, Латвия и Польша как страны Евросоюза передали ряд своих компетенций на наднациональный уровень. Потому их отношения с Китаем — это смесь двусторонних отношений на межгосударственном уровне и отношений на уровне ЕС-Китай.

¹⁶ Tekst Strategicznego Partnerstwa Polska-Chiny, podpisanego 20 XII w Pekinie, <http://www.polska-azja.pl/2012/01/10/tekst-strategicznego-partnerstwa-polska-chiny-podpisanego-20-xii-w-pekinie/>

¹⁷ Wen Jiabao Holds Talks with Polish Prime Minister Tusk, 2012/04/26, <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/wjbispg/t926931.htm>

5. ЕС и Китай. Сущность Евросоюза как наднационального образования и межправительственной организации одновременно предопределил большую сложность европейско-китайских отношений, нежели двусторонние отношения между какими-либо двумя государствами. Институциональная архитектура отношений ЕС-Китай включает три основных категории: политика, экономика и торговля, межчеловеческие отношения (последний — с февраля 2012 г.). Стороны проводят ежегодные саммиты, регулярные диалоги на высоком уровне и более 50 секторальных диалогов по различным вопросам.

Несмотря на комплекс экономических (большой торговый дефицит для ЕС, неравный доступ для европейских компаний на китайский рынок), политических (ситуация с правами человека и демократией) и внешнеполитических (позиция по Ирану и др.) проблем и расхождений, отношения ЕС и Китая постепенно повышали свой уровень — с «долговременных отношений» до «всеобъемлющего партнерства», «зреющего партнерства» и, наконец, «всеобъемлющего стратегического партнерства» в 2003 г. В 2010 г. оно было обновлено и включило сферы внешней политики, вопросы безопасности, климатических изменений и мировой экономической системы.

Заключенное в 1985 Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Китаем устарело. Страны ЕС игнорируют его на практике и проводят свои, нередко отличные и противоречащие, национальные подходы. Ряд стран ЕС проявляют свое несогласие с Китаем по торговым вопросам, другие — по политическим, некоторые — по торговым и политическим вопросам, а некоторые — ни по каким. Авторы обширного исследования китайско-европейских отношений Дж. Фокс и Ф. Годмон отмечают:

«Китай научился использовать разногласия между странами ЕС. Он подходит к взаимодействию с ЕС как игре в шахматы, с 27 противниками, скопившимися на другой стороне доски и вздорящих, какой фигурой ходить» (Fox and Godement, 2009:12-13).

Несмотря на минимальный прогресс Китая в сфере прав человека и демократии, ЕС вынужден поступаться своей ценностной политикой и проводить активную политику взаимодействия с КНР, учитывая все больший уровень взаимозависимости (Mattlin, 2010). В настоящее время ЕС — крупнейший торговый партнер Китая, в то время как Китай для ЕС является крупнейшим импортером и вторым по величине торговым партнером. Политику ЕС можно охарактеризовать как "безусловное сближение", открывающее Китаю доступ ко всем экономическим и прочим выгодам сотрудничества с ЕС при малой отдаче взамен.

1.3. Политический режим как сомнительный козырь официального Минска

Расчет официального Минска на особую симпатию Пекина в связи с подобным видением миропорядка, вопросов прав человека и демократии не представляется оправданным. Китайская внешнеполитическая концепция направлена на развитие взаимовыгодных отношений с различными политическими системами. В этом смысле внешняя политика КНР отличается как от американской, которая проводит политику сдерживания Китая на основе создания военно-политических альянсов со своими азиатскими союзниками, так и от подходов Евросоюза, который в отдельных случаях (в том числе Беларуси) проводит санкционную политику на основе ценностных ориентиров.

Беларусь периодически подчеркивает схожесть своих позиций с китайскими по политическим вопросам. Так, во время своего визита в Китай в декабре 2005 г. А. Лукашенко заявил, что у

сторон «абсолютно единые позиции на международной арене, единые концептуальные взгляды на мироустройство».¹⁸ Таким образом официальный Минск подчеркивает особую выгоду для Китая от сотрудничества именно с ним, нежели с другими странами региона, которые в диалоге с Китаем периодически поднимают неудобные вопросы о правах человека, положения национальных меньшинств, либо статуса Тибета и Тайваня. Сотрудник белорусского посольства в Китае К. Рудый прямо пишет о *политическом конкурентном преимуществе* Беларуси:

*«В целом перспективы кредитно-инвестиционного сотрудничества Беларуси и Китая тесно связаны с конкурентным преимуществом (политическим и экономическим) Республики Беларусь с точки зрения Китая относительно стран СНГ и Центральной и Восточной Европы. В этой связи пока Беларусь предоставляет более благоприятный политический режим и экономические условия китайским инвесторам относительно в первую очередь России и Украины, а также стран ЕС...».*¹⁹

Важной особенностью китайской дипломатии после окончания холодной волны является «дипломатия отсутствия врагов». Уникальность современного периода в истории китайской дипломатии состоит в том, что ни одна страна мира не рассматривается в качестве оппонента. Китайское правительство проводит многовекторное сотрудничество с самыми различными странами в формате различных партнерств (Нао, 2009:35).

Вне зависимости от типа партнерства Китая с различными странами, все их объединяет ряд характеристик: а) это тип отношений между странами, а не вид военных союзов; б) мирное разрешение существующих различий и конфликтов между странами в процессе консультаций и диалога; в) они не создаются с целью противостояния третьей стране (ibid: 36). То есть, тип развиваемых Китаем отношений не является ни союзническим, ни вражески ориентированным по отношению к третьей стране.

То есть, белорусские чиновники и дипломаты чрезмерно преувеличивают значение преимущества в виде политического режима над экономическими факторами для кредитно-инвестиционного сотрудничества. Китай развил стратегическое партнерство с рядом стран ЕС, в том числе Польшей, несмотря их приверженность к европейским ценностям и критику КНР по политическим вопросам. Политические расхождения также не помешали многим странам ЕС развить масштабное инвестиционное сотрудничество с КНР и привлечь значительные объемы китайских прямых инвестиций (об этом подробнее в следующем разделе исследования).

В то же время сам Китай от взаимодействия с Беларусью приобретает два основных внешнеполитических выигрыша: поддержка КНР по целому спектру вопросов на международной арене и нейтрализация дипломатических усилий Тайваня. Специальное исследование показало, что поддержка китайских позиции по вопросам прав человека в органах ООН возросла с 50% в 2000 г. до 74% в 2008 г. (Gowan and Brantner, 2009). Беларусь вошла в категорию государств, которые последовательно поддерживают КНР в международных структурах. Подобной поддержкой развивающихся стран Китай заручается и в рамках ВТО с целью получения статуса рыночной экономики.

В начале 90-х гг. Беларусь довольно активно эксплуатировала щедрость Тайбэя, который был готов платить за развитие двусторонних отношений. Так, впервые среди стран СНГ именно

18 Серьезные намерения друзей, 25.03.2010, <http://wap.sb.by/post/98398/part/8/>

19 Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая. К. Рудый. Банкаўскі веснік, кастрычнік 2011, <http://www.nbrb.by/bv/narch/537/8.pdf>

Беларуси Тайвань предоставил «мягкий» кредит. Восемь миллионов долларов предоставил непосредственно Тайвань, дополнительные 31.8 млн долл. США на развитие телекоммуникационного проекта в Минске были обеспечены Европейским банком реконструкции и развития (Tubilewicz, 2007: 158). Тайбэйская торгово-экономическая миссия в Минске была открыта 1 июля 1996 года после подписания соответствующего двустороннего соглашения.

По мере налаживания связей с континентальным Китаем, отношения официального Минска с Тайванем стали стремительно охладевать. К середине 2000-ых гг. официальный Минск нисколько не продвинулся хотя бы сторону поддержки членства Тайваня в международных структурах, не говоря о признании суверенитета острова. Несмотря на свое обязательство по двустороннему соглашению, Беларусь так и не открыла своего представительства на острове. Двусторонняя торговля развивалась медленно, Беларусь мало чем заинтересовала тайваньские деловые делегации. В итоге, в январе 2006 г. правительство Тайваня объявило о закрытии своей торговой миссии в Беларуси и передаче ее функций московскому офису. Пресс-секретарь МИД Тайваня заявил, что одной из основных причин стало публичное противодействие Беларуси усилиям Тайваня по вступлению в ООН и Всемирную организацию здравоохранения.²⁰

Таким образом, дипломатическая борьба за позицию белорусского правительства в отношении статуса Тайваня полностью проиграно Тайбэем. Более того, КНР даже использовал Беларусь для наказания балтийских государств за связи с островной страной. После визита латвийского министра на Тайвань, Беларусь по просьбе КНР на один день переориентировала транзит своих товаров с латвийских портов на эстонские, что стоило Латвии несколько миллионов долларов.²¹

20 Representative office in Belarus closed by MOFA, Taipei Times, 04/01/2006, <http://www.taipetimes.com/News/taiwan/archives/2006/01/04/2003287324>

21 Taiwan closes mission as Minsk supports Beijing, 06MINSK21, <https://dazzlepod.com/cable/06MINSK21/>

2. Успехи и ожидания Беларуси в сфере экономических отношений с Китаем в региональном сравнении

2.1. Китайские «плацдармы» как региональные фантомы

Белорусские государственные чиновники неоднократно выражали ожидания о становлении Беларуси «плацдармом» Китая для выхода на новые рынки. Такую формулу еще в преддверии подписания Совместной декларации 2005 г. употребил бывший посол Беларуси в Китае, председатель белорусской части Белорусско-китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству А. Тозик:

*«Географически Беларусь находится на перекрестке торговых и транзитных путей, их пересечении из Азии и России в Европу. Вследствие этого Беларусь может стать удобным плацдармом для освоения китайским бизнесом новых перспективных рынков. Наличие у Беларуси таможенного союза с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном позволяет экспортировать произведенные в Беларуси товары в указанные страны без таможенных пошлин».*²²

В качестве дополнительных привлекательных факторов для Китая А. Тозик назвал наличие свободных экономических зон и квалифицированной рабочей силы.

Если А. Тозик говорил о перспективности выхода Китая на рынок Таможенного союза ЕврАзЭС, то в конце 2011 г. экс-глава МИД С. Мартынов в интервью информагентству «Синьхуа» заявил, что *«Беларусь готова предоставить Китаю стратегически важную площадку, своеобразный плацдарм для развития его присутствия в Европе»*. Дополнительных разъяснений, почему именно из Беларуси Китаю выгодно разворачивать свое присутствие в Европе (по всей видимости, имелся в виду ЕС) С. Мартынов при этом не предложил.

Примечательно, что несколько месяцев ранее упомянутого заявления Мартынова премьер-министр Украины Н. Азаров в интервью тому же китайскому СМИ привел переговоры с ЕС о создании зоны свободной торговли как важный аргумент в пользу *Украины* стать технологическим плацдармом для Китая. Азаров перечислил ряд конкретных отраслей — авиакосмическая, судостроение, отельный бизнес, легкая промышленность — и резюмировал: *«В свою очередь, китайские компании имеют конкурентные преимущества в этих областях и могут перенести их на украинский плацдарм»*.²³

Действительно, Украина, которая к концу 2013 г.²⁴ может запустить с ЕС Соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли, получает очевидный козырь в сравнении с Беларусью, которая не имеет с ЕС даже базового соглашения о торговле. **То есть, больше оснований для становления «плацдармом» предоставляет институциональная, а не территориальная близость к Евросоюзу.** Что касается площадки для развития присутствия на территории ЕврАзЭС, то в плане условий для ведения бизнеса Беларусь также не обладает очевидными преимуществами в сравнении с Россией или Казахстаном.

За роль «плацдарма» для Китая с Беларусью, судя по заявлениям высоких чиновников, конкурирует не только Украина. Так, литовские дипломаты представляют именно свою страну

22 Доклад Председателя Белорусской части Белорусско-Китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Тозика А.А. на седьмом заседании Белорусско-Китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (Минск, 26-27.11.2005)

23 Китаю предложили сделать из Украины "производственный плацдарм", 12 апреля 2011, http://www.odnako.org/news/show_10091/

24 Еврокомиссар Ш. Фюле заявил, что запуск соглашения ожидается к саммиту «Восточного Партнерства» в ноябре 2013 г. в Вильнюсе.

наиболее подходящим мостом для Китая на рынок Евросоюза²⁵. Принимая китайскую делегацию во главе с министром торговли КНР Чень Дэминь (Chen Deming), Д. Грибаускайте заявила, что *«при перевозке товаров китайские компании могут воспользоваться находящимся в стратегически хорошем месте потенциалом транспорта и логистики Литвы»*.²⁶

В то же время премьер-министр Польши Д. Туск подчеркивает привлекательность для Китая Польши и других стран Центральной Европы. Примечательно, что статья, передающая слова Туска с Экономического форума Польша — Центральная Европа — Китай, называется *«Польша может стать плацдармом для Китая»*.²⁷ Польский китаевед, глава исследовательского центра «Polska Azja» Р. Пыффель считает, что *«Польша как китайский плацдарм и окно в Европу представляется весьма привлекательной»*, так как является самой крупной страной Восточной Европы и китайский бизнес заинтересован в контрактах по строительству польской инфраструктуры.²⁸

Дополнительный «плацдарменный» аргумент в виде хорошего кредитного рейтинга Польши привел глава Польского агентства информации и иностранных инвестиций (PAIiIZ) С. Майман на конференции из цикла «Инвестиции в Польшу»:

*«Польша — идеальный плацдарм для начала развития деятельности в Европе как единственная страна в этой части света, которая успешно сопротивляется кризису и постоянно поддерживает свой рейтинг на уровне А+»*²⁹

Сингапур и вовсе изъявляет желание стать плацдармом для китайских компаний *«на международном рынке»* и позиционирует себя как привлекательный объект для развития китайских логистических перегрузочных баз.³⁰

Таким образом, «плацдарм для Китая» стал почти такой же ходовой формулировкой, как утверждение об очень выгодном стратегическом положении чуть ли не любой страны, которая, согласно не менее ходовой формуле, находится на пересечении различных цивилизаций и важных торговых потоков. «Плацдарменный» лозунг является ни чем иным, как облеченным в красивые словоформы призывом к Китаю побольше инвестировать в экономику страны. Благодаря внушительному профициту торгового баланса Китай накопил значительные финансовые ресурсы и ищет выгодные варианты их вложения. В рамках реализуемой КНР стратегии „Go Global” (走出去) китайские прямые иностранные инвестиции выросли с 2.7 млрд долл. США в 2002 г. до 69 млрд долл. США в 2010 г.

Вместе с тем особенности внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китая свидетельствуют о том, что Пекин не намерен выделять какую-то отдельную страну (либо объединение стран, вроде ЕЭП) для преобразования ее в вождельный «плацдарм» для проникновения на определенные региональные рынки (в том числе Евросоюза). В этом свете необоснованным представляется мнение заместителя директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента РБ Л. Криштаповича о соединении

25 Lithuania is a bridge for China to enter the EU market, The Baltic Course. Danuta Pavilenene, BC, Vilnius, 20.08.2012, <http://www.baltic-course.com/eng/analytics/?doc=61594>

26 Outlook for economic cooperation with China discussed, 14/05/2010, http://prezidentas.lt/en/press_center/press_releases/outlook_for_economic_cooperation_with_china_discussed.html

27 Polska może być przyczółkiem dla Chin, 26 kwietnia 2012, <http://biznes.interia.pl/wiadomosci/news/polska-moze-byc-przyczolkiem-dla-chin,1789845,4199>

28 Pyffel Radosław. Polska strategicznym partnerem Chin? Żadnych marzeń Panowie! Polska Azja, 28 września, 2010, <http://www.polska-azja.pl/2010/09/28/polska-strategicznym-partnerem-chin-zadnych-marzen-panowie/>

29 Investing in Poland, 24.09.2012, http://www.paiz.gov.pl/20120924/investing_in_poland

30 Singapore vies to be springboard for Chinese firms. By Xie Jingwei (chinadaily.com.cn), 2012-09-21, http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/21/content_15774565.htm

потенциала стран Единого экономического пространства с КНР как «новой парадигмы мирового развития».³¹

Скептицизм по поводу белорусского «плацдарма» или «окна в Европу» для Китая содержат и неформальные разговоры дипломатов, раскритикованные Wikileaks. По итогам встречи в октябре 2005 г. с послом КНР в Беларуси У Хунбином (примечание: после него сменился уже второй посол Китая) бывший посол США Дж. Крол в секретной телеграмме в Госдепартамент пишет:

«У поведал, что вручая верительные грамоты Лукашенко попросил его привлечь китайский бизнес для покупки белорусских товаров и инвестиций в белорусские компании «как окно на европейский рынок». По словам У, он осознал, что не может сказать Лукашенко, что Беларуси нечего предложить Китаю, и что Китай не нуждается в Беларуси в качестве окна на европейские рынки, потому он просто утвердительно кивнул головой.»³²

В целом, в настоящее время первостепенное внимание Китая направлено на решение многочисленных внутренних проблем. Основная цель китайской внешней политики состоит в обеспечении внутреннего экономического развития и социальной стабильности, нежели в поиске отдельных стратегических союзников- «плацдармов» в различных частях света, на которых Китай опирался бы в распространении своего влияния в соответствующем регионе.

2.2. Динамика товарооборота с КНР в региональном измерении

Официальные заявления белорусских чиновников о многократном увеличении белорусско-китайского торгового оборота мало говорят о коэффициенте эффективности китайского направления как приоритетного во внешней политике Беларуси.

Как видно на *Таблице 1*, товарооборот Беларуси с Китаем за последнее десятилетие действительно значительно вырос, однако в сравнительном региональном измерении динамика не выглядит чрезвычайной. Лишь в случае Литвы увеличение объемов торговли составило значительно меньший показатель в сравнении с другими странами региона. За последнее десятилетие товарооборот Вильнюса и Пекина возрос в 5.1 раз. У других соседних с Беларусью стран торговый оборот с Китаем к 2011 г. в сравнении с 2000 г. возрос в 9-16 раз. Учитывая какую приоритетность отношениям с Китаем наделяют белорусские власти, доля Пекина в общем торговом обороте (3.3% в 2011 г.) выглядит скромно как в свете общей торговой картины Беларуси, так и в региональном измерении.

В 2012 г. товарооборот Беларуси с Китаем снизился в сравнении с 2011 г. и доля Китая в общем товарообороте страны снизилась с 3.3% до 3.1%. При этом экспорт из Беларуси в 2012 г. снизился (с 637 млн долл до 455 млн долл), а китайский импорт увеличился (с 2.19 млрд долл до 2.36 млрд долл).

31 Стратегия взаимодействия. Криштапович Л., Филиппов А. Белорусская думка, № 1, январь 2012, стр. 32. Доступ в интернете: http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_151133.pdf

32 China Q Belarus Relations: Politically Strong, Economically Weak, 05MINSK1286, <https://dazzlepod.com/cable/05MINSK1286/>

Таблица 1.

Торговая динамика Беларуси, Латвии, Литвы, Польши, России, Украины с Китаем в 2000-2011 гг.³³

Страна	Объем торговли с Китаем, 2000 г., млн долл.	Импорт в 2011 г., млн долл	Экспорт в 2011 г., млн долл	Общий товарооборот в 2011 г., млрд долл.	Доля объема торговли с Китаем в общем товарообороте страны, 2011 г.	Увеличение объема торговли с Китаем (в 2000-2011 гг.)
Беларусь	183.6	2194	637	87,1	3.3%	15.4 раз
Латвия	27.3	392	53	26	1.7%	16.3 раза
Литва	131.5	597	76	56.8	1.2%	5.1 раз
Польша	2090	17595	1797	402,6	4.8%	9.3 раз
Россия	6197	48262	35241	822	10.1%	13.5 раз
Украина	760,8	6268	2180	151,0	5.6%	11.1 раз

В белорусском экспорте в Китай преобладает сырье и товары с малой добавленной стоимостью. Калийные удобрения и гетероциклические соединения составляли 65-77% белорусского экспорта в Китай в 2010-2012 гг. Около 10% белорусского экспорта приходится на другие продукты нефтехимической области (жгут синтетических нитей, полиамиды, полимеры этилена, нефтепродукты). Лишь около 10% экспорта составляют продукты машиностроения (грузовые автомобили, тракторы и запчасти к ним, другая сельскохозяйственная техника) и электротехники (электронные интегральные схемы, транзисторы).

Таблица 2.

Основные белорусские экспортные товары в Китай, 2010-2011 гг.³⁴

Код ТН ВЭД РБ	Наименование товара	Экспорт, млн долл. США, 2010 г.	% от всего экспорта, 2010 г.	Экспорт, млн долл. США, 2011 г.	% от всего экспорта, 2011 г.
3104	Удобрения калийные	197	41.4%	311,6	48.9%
2933	Соединения гетероциклические, содержащие атомы азота	136,1	28,6%	178,4	28%
8704	Автомобили грузовые	24,5	5,1%	17,9	2,8%
2710	Нефтепродукты	22,1	4,6%	—	—
5501	Жгут синтетических нитей	14,7	3,1%	5,5	0,9%
3908	Полиамиды	8	1,7%	14,4	2,3%

33 Выполнено автором. Все показатели взяты из официальной статистики соответствующих ведомств: Национальный статистический комитет РБ, Федеральная служба государственной статистики РФ, Державна служба статистики України, Centrālā statistikas pārvalde, Lietuvos statistikos departamentas, Główny Urząd Statystyczny. Ряд СМИ приводит неверные цифры о параметрах торгового сотрудничества с Китаем.

34 На основании статистических сборников «Внешняя торговля Республики Беларусь» за 2011 и 2012 гг. Национальный статистический комитет РБ. Под ред. С. Кангро и др.

Примечательно, что временами китайские дипломаты публично в довольно резкой форме высказывают свою неудовлетворенность ситуацией с зарегулированностью белорусской экономики и отсутствием активности белорусских предприятий на китайском рынке. Так, в одном из интервью газете «Советская Беларусь» в начале 2007 г. бывший Чрезвычайный и Полномочный посол КНР У Хунбинь заявил:

*«Мы обращаемся к белорусским предприятиям: есть конкретные объекты, есть разные условия, пожалуйста, приезжайте к нам и делайте свое дело в Китае. К сожалению, мало кто проявляет инициативу, складывается впечатление, что бизнесмены Беларуси сидят дома и ждут указов, а руководители предприятий надеются на административное вмешательство».*³⁵

В то же время Китай продает Беларуси все больше высокотехнологической продукции в виде передающей аппаратуры и аппаратуры связи, вычислительных машин и различного оборудования. Линейка китайских импортных товаров очень разнообразная, значительную часть из них Беларусь закупает в рамках своих обязанностей по китайским связанным кредитам. Их особенностям посвящен следующий подраздел исследования.

2.3. Прямые иностранные инвестиции и особенности проектного финансирования

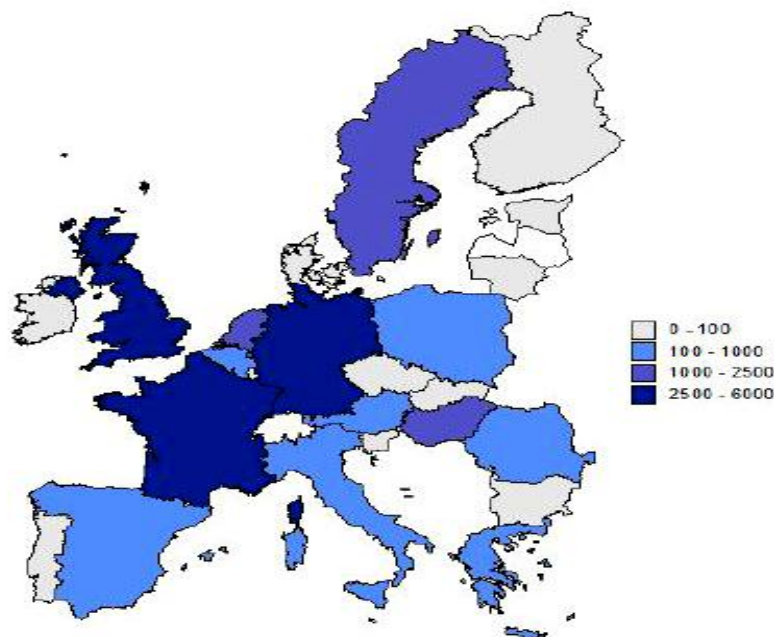
Несмотря на довольно частые визиты делегаций китайских бизнесменов, ситуация с прямыми китайскими инвестициями в Беларуси выглядит довольно скромно. Наиболее успешным примером прямых китайских инвестиций в последние годы является создание в 2007 г. совместного предприятия между белорусским холдингом «Горизонт» и китайской корпорацией Midea. В 2010 г. китайский партнер увеличил свою долю в совместном предприятии с 30 до 51%. В итоге, размер прямых китайских инвестиций в Беларусь в 2010 г. составил 28,5 млн долл. США. В то же время в 2011 г. сумма китайских ПИИ составила всего 9.4 млн долл. Для сравнения, 58 китайских инвесторов вложили в том же году в гораздо меньшую экономику Литвы прямые инвестиции на общую сумму 7.2 млн долл.³⁶

В регионе Центральной и Восточной Европы наиболее притягательными для китайских инвестиций являются Венгрия и Польша, которые в 2005-2010 гг. привлекли китайские прямые инвестиции на сумму 466 млн и 140 млн долл. США (Schüller, Meuer and Schüller-Zhou, 2012:27). Однако еще большие объемы китайских инвестиций привлекают страны Западной и Северной Европы, в особенности Германия, Франция, Швеция, Великобритания и Нидерланды (Hanemann and Rosen, 2012: 96). Следует отметить, что последние три страны из перечисленных относят к группе стран ЕС с наиболее принципиальной позицией в отношении политических вопросов с Китаем (Fox and Godement, 2009).

³⁵ Друзья познаются в труде, 20.01.2007, газета «Беларусь сегодня», <http://www.sb.by/post/56323/>

³⁶ M2030202: Tiesioginės užsienio investicijos metų pabaigoje. Požymiai: šalis investuotoja, metai, <http://db1.stat.gov.lt/statbank/SelectVarVal/Define.asp?Maintable=M2030202&PLanguage=0>

Рисунок 2.

Суммарные китайские прямые инвестиции в 2000-2011 гг. в странах ЕС, млн долл.³⁷

То есть, в противоречие ожиданиям официального Минска, политические разногласия либо согласие вовсе не являются определяющими в китайской инвестиционной экспансии. Определяющим является экономическая заинтересованность, которая базируется на оценке инвестиционной привлекательности предприятий и качестве инвестиционного климата в стране. К сожалению, Беларусь по этим параметрам сравнительно непривлекательна.³⁸ Следует отдельно заметить, что вместе с верховенством права досконально прописанные правила играют на руку принимающей стране, так как в случае слабых институтов китайские партнеры склонны искать различные лазейки для собственной выгоды (Golonka, 2012:30).

Сравнительно небольшие объемы китайских ПИИ в экономику Беларуси подтверждают реалистичность критического мнения китайских дипломатов о состоянии белорусской экономики и системе принятия решений в стране. В дипломатической телеграмме в октябре 2005 г. американский посол передает содержание разговора с бывшим китайским послом У Хуньбинем:

*«Советское экономическое мышление сохраняется, а белорусские технологии, которые могли представлять интерес 10 лет назад, устарели. Тем временем китайские стандарты и запросы возросли. Недавняя делегация бизнесменов из китайских регионов объехала Беларусь с визитом, который длился более недели. По возвращении в Минск, они сообщили послу, что не смогли найти в стране ничего интересного для покупки либо инвестирования».*³⁹

Последним ярким примером отрицательного воздействия методов государственного управления в Беларуси на привлечение китайских инвестиций является ажиотаж вокруг увеличения доли государства в холдинге «Обувь-Луч». В октябре 2012 г. общее собрание акционеров "Луца" признало предложения китайской компании Foshan Nanhai Chengming

37 Источник графического изображения: (Hanemann and Rosen, 2012: 37).

38 Анализ особенностей распределения китайских прямых иностранных инвестиций в европейский регион в сравнении с другими регионами мира см. в (Ebberts and Zhang, 2010) и (Nicolas and Thomsen, 2008).

39 China Q Belarus Relations: Politically Strong, Economically Weak, US Embassy Diplomatic Cables from WikiLeaks, 05MINSK1286, <https://dazzlepod.com/cable/05MINSK1286/>

Trade Co., LTD «как наиболее соответствующие статусу стратегического инвестора» для дальнейшего развития холдинга.

Однако в свете проводимой в четвертом квартале 2012 г. национализации предприятий «Луч» начал испытывать давление властей. Сообщается, что представитель государства требовал, чтобы государственная доля в уставном фонде предприятия была увеличена не менее чем на 25% акций. В ходе внеочередного собрания в конце декабря 2012 г. акционеры были вынуждены одобрить передачу государству 5,4% акций предприятия. В этой связи председатель наблюдательного совета "Луча" Г. Бадей затруднился спрогнозировать дальнейшие перспективы переговоров с потенциальным китайским инвестором. «Теперь инвестору пока нечего продавать», – заявил Г. Бадей.⁴⁰

На сегодняшний день преимущественной формой инвестиционного сотрудничества с Китаем является проектное финансирование. Правительством и банками КНР для финансирования совместных инвестпроектов в Беларуси открыты кредитные линии на сумму около 16 млрд долл. США. Величина кредитных линий не должна вводить в заблуждение, так как Беларусь вряд ли заинтересует китайскую сторону настолько большим количеством перспективных проектов. Более того, это привело бы к значительному увеличению внешнего долга.

К настоящему времени кредиты китайских банков привлечены для финансирования строительства и модернизации Минских ТЭЦ-2, ТЭЦ-5, Березовской и Лукомльской ГРЭС, цементных заводов и ряда других проектов.⁴¹ Традиционные условия предоставления финансирования увязаны с обязанностью Беларуси использовать поставки китайского оборудования и услугами китайских специалистов. Согласно информационной справке группы по Торгово-экономическим вопросам Посольства Беларуси в КНР, льготные кредиты правительства КНР и Экспортно-импортного банка Китая предполагают, что фирмами-исполнителями должны быть китайские компании, и не менее 50% оборудования, материалов и технологий, необходимых для реализации проекта, должны быть из КНР. Требования по льготному экспортному покупательскому кредиту Эксимбанка еще более жесткие: фирмами-экспортерами должны быть китайские компании и не менее 70% объема кредита должно быть использовано на закупки китайских товаров и оборудования, оплату услуг китайских организаций.⁴²

Таким образом, хотя условия кредитования китайскими банками более выгодные в сравнении с европейскими и российскими и обеспечивает приток валюты в страну, такие схемы несут определенные неудобства и риски. Оценка экономической эффективности финансирования проектов за счет китайских кредитов заслуживает отдельного исследования, в том числе на отдельных примерах (case-study). При этом следует учитывать возможные негативные варианты развития событий (как в случае аварии на минской ТЭЦ-5⁴³ либо срыва сроков запуска технологических линий на трех цементных заводах⁴⁴), а также потенциальный ущерб от промышленного шпионажа китайцев, на который указывают белорусские специалисты, имеющие опыт работы с китайскими партнерами на совместных проектах.

40 Акционеры МО ОАО 'Луч' проголосовали за передачу государству 5,4% акций предприятия, <http://doingbusiness.by/akcioneri-mo-oao-luch-progolosovali-za-peredachu-gosudarstvu-54-akcii-predpriyatiya>

41 Investment projects. The Belarusian-Chinese Committee on Trade and Economic Cooperation, <http://www.belaruschina.by/en/business/belarus/cooperation/investment>

42 О льготных кредитах, предоставляемых Правительством КНР и Экспортно-импортным банком Китая (информационная справка). Доступ в интернете <http://zapraudu.info/wp-content/uploads/mark/ukaz2.pdf>

43 Представители «Белэнерго» признали факт аварии на ТЭЦ-5 и рассказали о подробностях, 05/01/2013, Naviny.by, http://naviny.by/rubrics/disaster/2013/01/05/ic_news_124_408495/

44 Беларусь уже потеряла \$0,5 млрд на китайской модернизации цементных заводов, 28.02.2012, АФН, <http://afn.by/news/i/164272>

Современное кредитно-инвестиционное сотрудничество с Китаем в форме проектного финансирования приносит КНР выгоду в виде вкладывания своих финансовых ресурсов под проценты и обеспечения экспорта своей продукции. Выгода Беларуси заключается в довольно низких процентных ставках по кредиту, зато отрицательные стороны заключаются в привязке к китайским поставщикам и экспортерам, сомнительное качество менеджмента и риски, связанные с увеличением внешних заимствований.

2.4. Забытые сложности аналога Китайско-белорусского индустриального парка

Проект Китайского-белорусского индустриального парка (КБИП) является потенциально самым масштабным проектом сотрудничества Беларуси и Китая. На его реализацию официальный Минск возлагает особо большие надежды. Оценка сценариев развития КБИП заслуживает отдельного исследования. Данный подраздел кратко передает историю Китайско-сингапурского индустриального парка, который Беларусь выбрала в качестве аналога КБИП. Как следует из информационного материала для перспективных резидентов КБИП, подготовлено белорусским посольством в Китае⁴⁵, даже запланированная площадь парка (80 кв. км) и число трудящихся (360-600 тыс.) аналогичны параметрам Китайско-сингапурского парка в г. Сучжоу.

В своей статье торговый консул Беларуси К. Рудый пишет, что «создание китайско-белорусского индустриального парка в Беларуси принципиально не имеет негативных сторон», но имеет большой положительный потенциал:

*«В целом китайско-белорусский индустриальный парк при успешном повторении опыта Парка в г. Сучжоу может стать не только новым инновационным уровнем белорусско-китайских инвестиционных и экономических отношений, но и региональным научным центром освоения прямых иностранных инвестиций в Республике Беларусь».*⁴⁶

Следует отметить, что отсылка КБИП к формату Китайско-сингапурского парка не совсем оправданна по той причине, что последний строился именно в Китае, а не в третьей стране. Поэтому проектам присущи отличительные особенности деятельности и развития. Кроме этой принципиальной разницы, следует отметить, что даже действие Китайско-сингапурского парка (КСП) в г. Сучжоу на первых порах было полным сложностей и разочарований, которые не упоминаются в статье белорусского дипломата.

Так, соглашение о создании КСП было подписано еще в 1994 г. Через несколько лет выяснилось, что проект, на который были возложены огромные ожидания сторон и который по выражению Дзэнь Дзэминя должен был стать «приоритетным из всех приоритетов двусторонних отношений», не оправдал возложенных на него ожиданий. К концу 2000 г. убытки парка составили 90 млн. долл.⁴⁷ Потребовались смена собственников КСП и изменения в системе менеджмента, чтобы вывести проект из провальной ситуации. В 2001 г. было произведено реструктурирование парка и сменились его инвесторы. Приблизительно с этого времени начался заметный рост инвестиций и прибыли, который вылился к концу 2000-х в

45 China-Belarus Industrial Park 10 Q&A, http://china.mfa.gov.by/_modules/_cf/files/files/rudy_1688.pdf

46 Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая, К. Рудый // Банкаўскі веснік, кастрычнік 2011, стр. 53, <http://www.nbrb.by/bv/narch/537/8.pdf>

47 Losses in Singapore Suzhou project to hit US\$90 million, September 15, 1999, <http://www.singapore-window.org/sw99/90915afp.htm>

историю успеха. В настоящее время КСП стал моделью для других совместных парков в Китае, вроде Китайско-малазийского индустриального парка, соглашение о строительстве которого подписано в конце 2011 г.⁴⁸

Хотя наиболее распространенным в СМИ объяснением первоначального провала Китайско-сингапурского парка стали пассивность китайских партнеров и конкуренция со стороны других индустриальных парков⁴⁹, специальное исследование указало на целый комплекс причин (Minli, 2008). Выявилось, что сам Сингапур, чей опыт менеджмента и передовые технологии решил перенять Китай, был частично виновен в провале. Сингапурские специалисты недостаточно хорошо понимали китайскую политическую среду и особенности инвестирования, медленно приспосабливались к меняющимся условиям и требованиям других сторон, в том числе иностранных инвесторов (Там же:112-113). Важной причиной слабого функционирования парка явилось и расхождение в ожиданиях и ценностях: Сингапур считал свою роль важнейшей для успеха парка, Китай придерживался более прагматического подхода (Там же: 117-118).

То есть, Китайско-сингапурский индустриальный парк, который служит моделью для развития КБИП, был убыточным и едва не находился на пороге закрытия по прошествии шести лет со времени подписания соглашения о его создании. Учитывая, что качество подготовки сингапурских менеджеров представляется более высоким в сравнении с белорусскими коллегами, а культурные и языковые отличия Беларуси от Китая в сравнении с Сингапуром более значительные, это дает представление о возможных рисках в случае с планируемым КБИП.

Утверждения властей о больших экономических выгодах от строительства парка пока не нашли выражения в виде доступных общественности и экспертному сообществу исчислений и бизнес-планов. Ни в каком виде не обнародован стандартный мультикритериальный анализ воздействия предполагаемого проекта на различные социально-экономические параметры (уровень конкуренции, малый бизнес, устойчивость развития, окружающая среда и т.д.) с рассмотрением оптимистичных и пессимистичных сценариев и влияния от изменений основных переменных.

48 China-Malaysia industrial park gets \$8.5b fund, 2012-06-30 (Xinhua), http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2012-06/30/content_15538798.htm

49 Suzhou project: wounded pride. Ben Dolven, Far Eastern Economic Review. July 8, 1999, <http://web.archive.org/web/20060512193509/http://www.sfdonline.org/Link%20Pages/Link%20Folders/Other/suzhou3.html>

Заключение

В региональном измерении между Минском и Пекином развиваются довольно средние политические и экономические отношения. Официальный Минск преувеличивает уровень политических отношений с Китаем, периодически характеризуя их как стратегическое партнерство. Китайское восприятие отношений с Беларусью более скромное, его условно можно отнести к «конструктивному партнерству».

У Беларуси очевидно более развитые отношения с Китаем, чем у балтийских государств, которые не считают Китай своим внешнеполитическим приоритетом и периодически вовлекаются в дипломатические конфликты с КНР по поводу Тайваня и Тибета. В то же время уровень политических отношений с Китаем у Беларуси ниже, чем у России, Украины и Польши, которые перешли в разряд «стратегических партнеров» КНР. С другой стороны, учитывая сравнительно небольшой экономический, политический, демографический потенциал Беларуси, современный уровень политических отношений с КНР довольно высокий.

Ожидания официального Минска сделать Беларусь «плацдармом» Китая для проникновения на региональные рынки необоснованны. Основания для становления «плацдармом» на европейский рынок предоставляет институциональная, а не территориальная близость к Евросоюзу. Среди стран-участниц ЕврАзЭС Беларусь также не выделяется в плане условий для ведения бизнеса, верховенства права и качества управления. В целом, «плацдарм» для Китая в значительной степени — фантомный термин, поскольку КНР развивает свои внешнеполитические и внешнеэкономические отношения со странами мира на других принципах.

Расчет властей на особые экономические бонусы со стороны Китая в связи со сходной позицией на мировой порядок, вопросы прав человека и демократии не представляется оправданным. КНР обеспечивает поддержку официальному Минску в международных структурах. Однако политический фактор не сулит Беларуси очевидных преимуществ в экономическом и инвестиционном сотрудничестве с КНР. Определяющим в данной сфере является *экономическая* заинтересованность, которая предполагает наличие высокой инвестиционной привлекательности белорусских предприятий и благоприятного инвестиционного климата, в целом.

Доля КНР в общем торговом обороте Беларуси небольшая (3.1% в 2012 г.), динамика торгового оборота в региональном сравнении не выглядит чрезвычайной. Экспортная линейка Беларуси в КНР весьма ограниченная, причем около половины объема экспорта составляют калийные удобрения, еще не менее 30% экспорта — продукты нефтехимической отрасли с малой добавленной стоимостью. Объемы прямых китайских инвестиций сравнительно небольшие, что обусловлено не благоприятным инвестиционным фоном и общим состоянием белорусской экономики.

Показательно, что у Латвии, для которой КНР не является приоритетом внешней политики, динамика торгового сотрудничества с Китаем сравнима с белорусским показателем (увеличение товарооборота в 16.3 и 15.4 раз в период с 2000 по 2011 гг.), а доля Китая во общем внешнеторговом обороте уступает всего в два раза (1.7% и 3.3% в 2011 г., соответственно). Учитывая большое внимание официального Минска к сотрудничеству с КНР, это позволяет резюмировать, что существующее положение в сфере отношений с Китаем значительно скромнее ожидаемых результатов.

Беларусь последовательно поддерживает политическую повестку Китая, особенно в вопросе статуса Тайваня, а также по целому спектру вопросов на международной арене. Китай открыл

масштабные кредитные линии для Беларуси, но они завязывают белорусские предприятия на китайских партнеров и способствуют увеличению дефицита внешней торговли. Для его преодоления Беларусь вовлекается в несвязанное межгосударственное кредитование, но тем самым увеличивается внешний долг страны. Кроме этого, китайское проектное финансирование иногда сопряжено с сомнительным качеством менеджмента.

Утверждения властей о больших экономических выгодах от строительства Китайско-белорусского индустриального парка пока не нашли выражения в виде доступного общественности бизнес-плана и сценариев развития объекта. Успешный в настоящее время Китайско-сингапурский индустриальный парк, который служит моделью для развития КБИП, был убыточным и едва не находился на пороге закрытия по прошествии шести лет со времени подписания соглашения о его создании, что дает представление о потенциальных сложностях развития подобных объектов. Проект индустриального парка не сулит скорого успеха и основные риски и работа по поиску иностранных инвесторов лежат на Беларуси.

Литература

1. Casarini Nicola, 2006. The evolution of the EU-China relationship: from constructive engagement to strategic partnership. Institute for Security Studies.
2. Cheng Joseph S. and Wankun Zhang, 2002. Patterns and Dynamics of China's International Strategic Behaviour // Journal of Contemporary China (2002), 11(31), 235–260.
3. Ebbers Haico and Zhang Jianhong, 2010. Chinese investments in the EU // Eastern Journal of European Studies, Volume 1, Issue 2, December 2010, pp. 187-206.
4. Eksportas ir importas pagal valstybes, Lietuvos statistikos departamentas.
5. Eksports un imports pa valstīm un teritorijām, ATG02. Centrālā statistikas pārvalde, Centrālās statistikas pārvalde.
6. Fergus Hanson and Fifita Mary, 2011. China in the Pacific: The New Banker in Town. Lowy Institute for international policy, policy brief.
7. Foreign trade turnover in total and by countries, January - December 2011 (final data), Central Statistical Office of Poland.
8. Golonka Marta, 2012. Partners or rivals? Chinese investments in Central and Eastern Europe. Central and Eastern Europe Development Institute report. Edited by Bartek N. Warsaw, 2012.
9. Gowan Richard and Brantner Franziska, 2009. The EU and human rights at the UN – 2009 review. European Council on Foreign Relations.
10. Handel zagraniczny. Styczeń-Grudzień 2011 r. Główny Urząd Statystyczny. Warszawa 2012.
11. Hanemann Thilo and Rosen Daniel H., 2012. China Invests in Europe Patterns, Impacts and Policy Implications, Rhodium Group, June 2012.
12. Hao Su, 2009. "Harmonious World: The Conceived International Order in Framework of China's Foreign Affairs", in Iida, Masafumi, ed., China's Shift. Global Strategy of the Rising Power. The National Institute for Defense Studies, Japan.
13. Herminio Harry Roque Jr., 2010. Treaties, Chinese 'Tied Loand', Government Procurement and Good Governance, 84 PHIL., L.J. 1037 (2010).
14. Holslag Jonathan. The Strategic Dissonance Between Europe and China. Chinese Journal of International Politics (2010) doi: 10.1093/cjip/poq012 First published online: August 11, 2010 <http://cjip.oxfordjournals.org/content/early/2010/08/10/cjip.poq012.full>
15. Fox John & Godement François, 2009. A Power Audit of EU-China Relations, policy report. European Council on Foreign Relations.
16. Latvijas ekonomiskā sadarbība ar Ķīnu, Investment and Development Agency of Latvia.
17. Mattlin Mikael, 2010. A normative EU policy towards China: mission impossible? 67. Working Papers, Finnish Institute of Internatinoal Affairs.

18. Minli Han, 2008. The China-Singapore Suzhou Industrial Park: Can the Singapore Model of Development be Exported? What Worked, What Didn't, and Why. National University of Singapore.
19. Nicolas Françoise and Thomsen Stephen (2008). The Rise of Chinese Firms in Europe: Motives, Strategies and Implications, paper presented at the Asia Pacific Economic Association Conference (December 13 – 14, 2008).
20. Rocznik statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej, 2012. Główny Urząd Statystyczny. Redaktor główny: Janusz Witkowski.
21. Schüller Margot, Meuer Johannes and Schüler-Zhou Yun, 2012. China's OFDI Footprint in Europe: Investment Patterns, Drivers and Implications. Presentation at the DG Enterprise and Industry Brown-Bag Seminar, Brussels, March 28, 2012.
22. Suisheng Zhao, 2004. Chinese Foreign Policy: Pragmatism and Strategic Behavior. Armonk, NY and London: M.E. Sharpe, 2004.
23. Tiesioginės užsienio investicijos metų pabaigoje. Požymiai: šalis investuotoja, metai, M2030202, Lietuvos statistikos departamentas.
24. Tubilewicz Czeslaw, 2007. Dancing the polka with Belarus: round 1. Taiwan and Post-Communist Europe: Shopping for Allies. Routledge Contemporary Asia Series, New York, 2007.
25. Zagraniczne inwestycje bezpośrednie w Polsce w 2010 roku. Narodowy Bank Polski, Warszawa, październik 2011 rok.
26. Алейник С. Стратегическое партнерство // Экономика Беларуси, №2, 2010.
27. Вальковский М., 2011. Отражение стратегического партнерства Беларуси и Китая в белорусских печатных медиа. Портал BusinessNews.by.
28. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник, 2011 год. Национальный статитический комитет РБ. Минск, 2011. Под ред.: С. Кангро и др.
29. Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический сборник, 2012 год. Национальный статитический комитет РБ. Минск, 2012. Под ред.: С. Кангро и др.
30. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, 16 июля 2001.
31. Доклад Председателя Белорусской части Белорусско-Китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Тозика А.А. на седьмом заседании Белорусско-Китайской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (Минск, 26-27.11.2005).
32. Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая. К. Рудый. Банкаўскі веснік, кастрычнік 2011.
33. Криштапович Л., Филиппов А., 2012. Стратегия взаимодействия // Беларуская думка, № 1, январь 2012.

34. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь, 06/12/2005.
35. Совместное коммюнике правительства Республики Беларусь и правительства Китайской Народной Республики, 05/11/2007.
36. Спільна декларація про встановлення та розвиток відносин стратегічного партнерства між Україною та Китайською Народною Республікою, 20/06/2011.
37. Украина у цифрах. Державна служба статистики України, Статистичний збірник, Київ, 2012.